

КАЗАКИ ПЛОХОМУ НЕ НАУЧАТ

Владимир Борисович Соколов родился в 1957 году в Макеевке на Украине. Вырос в Вологодской области. Окончил Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова (факультет журналистики). В Оренбурге с 1980 года. Работал в оренбургских газетах фотокорреспондентом, последние 13 лет – в газете «Южный Урал». Член Союза журналистов России. В настоящее время руководитель школы-студии фотографического мастерства. Шестикратный лауреат губернаторской премии за лучший фоторепортаж, трёхкратный лауреат Международной выставки «Социальный репортаж» (Москва). Автор всех обложек журнала «Гостиный Дворъ». Живёт в Оренбурге.

Отгуляли февральские метели, мартовское солнце всю согревало снега, и в полях образовался твёрдый наст. Михаил Петрович Голодников закончил долгую волокиту с арендой своего земельного участка и в нетерпении выехал в поля, на место будущего проекта – мечты, которая все последние годы вела его к намеченной цели. Окинув взглядом заснеженные поля, которые уже много лет не помнили пахаря, он с силой воткнул в слежавшийся снег черенок от лопаты:

– Здесь будет казачий хутор!
Хутор Голодников!

И вряд ли мог предвидеть сам Михаил Петрович, что черенок этот, как библейский жезл Аарона, расцветёт такими добрыми делами, что слава о нём пойдёт по всей России, да и не только по ней...

Это будет действительно первый в России с 1917 года казачий хутор, зарегистрированный

Постановлением Правительства Российской Федерации 19 ноября 2007 года.

В его кабинете стоит скульптура скакуна. Пятнадцатилетним мальчишкой Михаил Голодников завоевал на скачках приз легендарного маршала Семёна Михайловича Будённого. Это было на областном ипподроме села Караванного.

Жизненный путь Голодникова — путь труженика, который упорным трудом пробивает себе дорогу: мальчишка-подпасок в родном селе Зеркло Шарлыкского района, механизатор совхоза «Караванный», бригадир комсомольско-молодёжной бригады трактористов, сельский инженер, руководитель крестьянско-фермерского хозяйства, атаман казачьей станицы. Пятьдесят лет Михаил Петрович отдал крестьянскому труду, ему присвоено звание «Почётный работник агропромышленного комплекса Российской Федерации». В 1989 году, спасая рабочих из огня, он надыхался раскалёнными парами горящих нефтепродуктов и сжёг гортань и голосовые связки. Впоследствии всё это переросло в раковое заболевание. Операцию проводили за рубежом. Немецким врачам удалось сохранить возможность имитации речи, а Голодников дал себе слово в честь чудесного исцеления поставить в родном селе храм. Обещание он сдержал. Он построил не только

православную церковь, но и мечеть. С Божьей помощью и при участии верных друзей.

Голодников потянулся к Богу и казачеству. «Без Бога нет казака!» — говорил он. В 2000-м году на встрече с главой района Иваном Григорьевичем Павлычевым Михаил Голодников решил, что на базе его крестьянско-фермерского хозяйства следует организовать хуторское казачье общество. Вскоре провели казачий круг, на котором Михаила Петровича избрали атаманом. Поселению было присвоено наименование «Казачий».

В чём же заключается казачья идея, такая живучая и притягательная для тысяч наших граждан, потомков казаков Всевеликого войска Донского, Кубанского, Оренбургского, Уральского, Терского, Сибирского, Забайкальского, Уссурийского, — всех казаков России, сложивших за неё головы в боях, обогнанных, репрессированных, изгнанных в небытие?

Это вера, воля и служба. Центрами возникновения вольного казачества были побережья крупных рек (Днепра, Дона, Яика, Терека) и степные просторы, что накладывало заметный отпечаток на казачество и определяло его жизненный уклад: веру предков, вольный труд на своей земле и оборону территории, которая служила и рубежом России. За службу казаки имели право беспопытного владения водными и земельными

ресурсами. Военные успехи казачества были бы немыслимы без этого уклада жизни, самоуправления, коллективной ответственности, любви к Родине, жертвенности во имя своих идеалов, верности долгу. Это особое мировоззрение — мировоззрение воина, защитника Отечества.

Тогда, с начала девяностых, казаки прежде всего начали наводить порядок у себя, охранять поля и зернохранилища хутора от своих же односельчан. Воровство было повальным. Из воспоминаний Александра Ивановича Николаева, друга и единомышленника атамана:

«Однажды Михаил Петрович с товарищем объезжал хуторские сенокосные угодья в пойме Урала. Местность наполовину лесистая, и обзор территории слабый. Выехав на очередную поляну, Голодников увидел мужика, который резво выкашивал участки самой сочной травы. Подъехали. Браконьер из соседнего села узнал атамана и упал на колени, прошептав: «Прости, прости — бес попутал! Я больше никогда, никогда на казачью землю не позарюсь!» Голодников посмотрел на стоявшего с отцом двенадцатилетнего сына, ударил нагайкой по колесу машины и, ничего не сказав, уехал. Позже объяснял: «Как я мог унижить отца перед сыном? Каким он вырастет?»

В лихие девяностые на хуторской ток нагрянули на «джипах»

бандиты. Хуторяне их ждали, ведь Голодников неоднократно предупреждали, чтобы он платил «дань». Упрямый атаман отказывался. И вот они приехали. Атаман подпустил их поближе и скомандовал: «Огонь!» Грянул ружейный залп. Бандиты опешили, увидев вооружённых казаков. Больше их на хуторе никогда не видели. Других грабителей казачьего добра, поймав с поличным, не стали сдавать милиции, а предложили искупить вину отработкой. От вежливого предложения воры не смогли отказаться и три дня добросовестно плели из лозы плетень для куреня, заслуживая прощенье».

Сейчас в казачьем хозяйстве Голодникова тысячи гектаров пашни, парк современной техники, дойное стадо, лошади, бычки, свиньи, своя пасека, колбасный цех. Здесь живут сто пятьдесят казаков с семьями; Михаил Петрович показывал ещё довоенную советскую книгу по технологии производству колбас.

— Вот по этим стандартам ГОСТа будем работать! — гордо говорил он.

Для казаков, работающих на хуторе, была устроена общая столовая с бесплатным трёхразовым питанием (не считая полдника, на котором кормят пирожками с чаем).

На въезде в город Новочеркасск, столицу Всевеликого войска Донского, стоит старинная

кирпичная башня. Так уж она по-
направилась Михаилу Петровичу,
что он загорелся построить такую
же у себя на хуторе. Сам себе ар-
хитектор и проектировщик, по па-
мяти и строил. Решил разместить
в ней на трёх этажах наркоманов
и алкоголиков, находившихся у
него на добровольных началах
на излечении. Лечение не меди-
каментозное, а самое простое и
эффективное: физический труд
на свежем воздухе. Сколько че-
ловеческих душ спас атаман от
гибели! Среди них художники,
юристы, учителя и простые люди,
вернувшиеся к праведной жизни.
Избалованных деток богатых ро-
дителей принципиально не брал,
хотя и предлагали большие сум-
мы, — помогал только остушив-
шимся и обездоленным. Теперь
эта башня издали привлекает
взор к казачьему хутору, став его
архитектурным символом.

Хуторскому казачьему обще-
ству выделили для охраны от
браконьеров часть лесов и уча-
сток реки Урал вблизи хутора.
Казачи и там быстро навели по-
рядок. Исчезли моторки с сетями,
по берегам не прячутся браконье-
ры с электрическими удочками,
здесь не грохочут выстрелы, не
вырубают деревья. Атаман Го-
лодников решил восстанавливать
природные ресурсы. Он начал
разводить диких кабанов, косуль,
другую лесную живность, выпу-
скал в Урал сотни тысяч мальков.
Одно время на противоположном

берегу реки, напротив казачьего
куренья, вырыли свои норы бо-
бры. Для атамана и казаков спо-
койствие пугливых бобров было
высокой оценкой их природоох-
ранной деятельности. Сам Ми-
хаил Петрович, как и все казаки,
очень любил рыбу. Он в своём
хозяйстве устроил сеть прудов,
в которых разводится различная
рыба: толстолобик, белый амур,
каarp, сазан, карась.

Митрополит Оренбургский и
Бузулукский Валентин посетил
хутор и, осмотрев хозяйство, был
приглашён отобедать. Когда пода-
ли уху и балык из карпа, он спро-
сил, где казаки берут рыбу. Ата-
ман рассказал о прудах. Владыка
спросил, можно ли там рыбачить
на удочку. Голодников ответил:
«Да хоть сейчас!» Валентин тут
же восторженно воскликнул: «По-
ехали!» Он оказался не просто бывалым, а
страстным любителем рыбалки.
Азартно, трясущимися руками за-
ядлого рыбака владыка подни-
мал свою удочку с пойманной ры-
бой, медленно, с осторожностью
снял улов с крючка и выпустил
в пруд.

Человек прямой, атаман ни-
когда не лез за словом в карман,
всегда был внутренне свободен.
Однажды, когда на хутор прибы-
ла американская делегация жур-
налистов и учёных, которые живо
интересовались повседневной
жизнью казачьей общины и всё
просили показать им что-нибудь
ещё, Михаил Петрович вывел за

руку юного казака лет пяти-шести, одетого в казачью форму, и гордо представил:

– Вот она, наша смена! Прадед этого казака лично срубил голову самому Цвиллингу...

Стоявший рядом глава района Иван Григорьевич Павлычев, присев от неожиданности, схватился руками за голову. Потом, давась от хохота, просил: «Петрович! Ну ты поаккуратней...»; впрочем, американцы всё равно ничего не поняли.

Кого только не привозили на хутор к атаману Голодникову, отличавшемуся редким гостеприимством и доброжелательностью. Были американцы, индийцы, китайцы, члены Еврокомиссии, соседи из Казахстана... И все уезжали под впечатлением от увиденного.

Из воспоминаний Александра Ивановича Николаева: «Летом 1995 года в «Оренбурггазпром» прибыли руководители американской нефтяной компании. Генеральный директор В.В. Николаев попросил казаков организовать приём заморских гостей. На месте казачьего куреня, на живописном берегу Урала, под навесом сколотили столы и скамейки. Гости прилетели на вертолёт, а навстречу им вышли с песнями, в нарядных старинных одеждах казаки и казачки. Когда американцам вручили хлеб-соль и налили из четвертной бутылки первача, то вице-президент компании,

индус, выпив, округлил глаза и через силу произнёс: «Огонь из ушей пошёл!» Михаил Петрович и окружающие хохотали до слёз. Правда, через некоторое время веселье чуть не закончилось трагедией. Казакам заранее сообщили, что президент компании любит и сам держит лошадей. Казаки решили сделать гостю приятное. Они предложили желающим прокатиться верхом. Разгорячённый президент, не раздумывая, лихо вскочил в седло и, вздыбив коня, тут же слетел под копыта. Стоявший рядом Голодников не растерялся и с силой рванул на себя упавшего седока, спасая его от увечий».

Несмотря на финансовые трудности, казаки под руководством атамана Михаила Голодникова активно сотрудничают с Караванной средней школой, помогают педагогам в воспитании молодых казаков-кадетов. За счёт хутора шьётся форма для юных казачков. В школе организован духовой оркестр (все инструменты для ребят приобрёл Михаил Петрович), дети с удовольствием занимаются музыкой и выступают на всех праздниках и общевойсковых сборах. Это единственный казачий духовой оркестр в Оренбургском казачьем войске. В свою очередь, кадеты из Караванной средней школы охраняют хуторские пруды, кормят рыбу в них, работают на уборке штурвальными и на току, пасут

овец, помогают готовить пищу. Те ребята, которые в летний период помогают взрослым трудиться на хуторе, на школьной линейке первого сентября получают от членов правления хуторского казачьего общества премиальные деньги в конвертах. Дети всегда ждут этого момента с нетерпением, для них это ещё и повод для гордости перед одноклассниками. В Оренбургском районе сейчас почти 1000 кадетов, они — будущее казачества. Михаил Петрович всегда трепетно относился к подрастающей смене, видя в кадетах продолжателей патриотической идеи.

4 марта сердце атамана остановилось. Это стало ударом для всех, кто знал и любил Михаила Петровича. Сотни людей приехали на хутор, несмотря на жуткий пронизывающий ветер, слякоть и

бездорожье. Горы живых цветов едва помещались в автобусе, колонне машин не было конца. На митинге возле школы в Караванном собралось всё село, родственники, друзья, казаки, кадеты. Гудел церковный колокол, играл оркестр. Плакали, не стесняясь слёз, казаки, депутаты, друзья. На кладбище, вопреки традиции, прозвучали два прощальных залпа. Первый дали добровольцы, казаки, защитники Донецка — памяти атамана. Второй — почётный караул Оренбургского гарнизона, отдавая воинские почести.

Он жил без маски, как умел, и не лез за словом в карман. Но его дела в полной мере отвечают главному моральному принципу казака: душу — Богу, сердце — людям, честь — никому! Ну а хутор в народе и сейчас зовут его именем — Голодников.

Фото автора

На хуторе пополнение: родился новый казак

Отец Максим врачует не только души

С хуторянами за самоваром

Окунуться в прорубь на Крещение — святое дело для казака

Вот она, наша смена!

Танцы под детский казачий духовой оркестр

Хутор Голодников. Атаман. Зерно нового урожая

Михаил Голодников у полкового знамени Уральского казачьего войска, вернувшегося на родину из Австралии в 2008 году

Похороны атамана Михаила Голодникова, март, 2019 год